

Его прежний гонор поutih наполовину.

Он наконец осознал, что находится не в Мире Демонов, а в человеческой секте Юйцин.

Секта Юйцин — первая среди бессмертных, где почитают Дао и нефритовое совершенство, а тысячи людей приходят сюда на поклон.

А человек перед ним — неизвестно кто, но его уровень совершенствования оказался намного выше.

Проклятье!

Если бы его истинное тело не пребывало в спячке, он бы...

Он пристально, не мигая, смотрел на Нин Цзи и слегка сжал кулаки. Заклятие безмолвия, наложенное на горло, не давало издать ни звука.

Однако просто так признать поражение Кун Лин не мог — не позволяла гордость.

Демон в изумрудных одеждах выглядел раздосадованным.

Кун Лин слишком долго был владыкой демонов, и никто не то что не смел ему перечить — даже и мысли такой ни у кого не возникало. Кроме Чу Цзиньсяо.

Он думал, что тот — единственный, но, прибыв в секту Юйцин, обнаружил еще одного.

Он был в ярости, лицо его посинело, но отступить он не хотел.

В такой ситуации, даже если противник сильнее, приходилось упрямо стоять на своем и сопротивляться до последнего.

— Кто ты такой?

Он потратил остатки духовной энергии, чтобы снять заклиание, и с трудом выговорил эти слова.

Но из-за того, что заклиание было снято внезапно, он заторопился и начал заикаться, из-за чего его голос прозвучал куда слабее.

...

Проиграть — не значит потерять лицо.

К чему это заикание!

Кун Лин снова пришел в бешенство.

Сказав это, он был готов прибить самого себя, опасаясь, что тот человек принял его слова за проявление слабости.

Однако адресат не отреагировал никак.

Нин Цзи лишь подумал, что наложенное заклятие безмолвия оказалось недостаточно сильным.

Этот павлин стоял перед ним, преграждая путь.

Вид у него был такой, будто он не уйдет, пока не выяснит, кто перед ним.

Нин Цзи слегка нахмурился.

Маска призрака в лунном свете излучала ледяной холод.

Сердце Кун Лина екнуло.

В следующее мгновение он увидел, что Нин Цзи остановился.

Подождите, неужели он и вправду собирается напасть?

Подумав об этом, он попытался успокоить себя: секта Юйцин всё-таки считается праведной школой, не может же здесь быть настолько безрассудных людей.

Пока он погружался в пучину беспорядочных мыслей, пытаясь убедить себя в обратном, тот мерзавец одарил его глубоким взглядом.

Прежде чем Кун Лин успел среагировать, его сковало Мечом Ци и, словно назойливый мусор, швырнули с горы.

Кун Лин: ...

Позади него как раз был склон.

Катиться вниз было весьма удобно, и вскоре его фигура скрылась из виду.

Только тогда Нин Цзи остался доволен.

Острый гневный вопль павлина застрял в горле, и, не успев даже выругаться, он, словно мяч, покатился вниз.

Сначала он пытался прикрыть зад, но, как только прикрывал его, начинало страдать лицо.

Чтобы спасти лицо, ему пришлось в спешке принять истинный облик. В душе он проклинал человека в маске на чем свет стоит.

— Мерзавец, не жди, что я вернусь!

Он бранился на чем свет стоит, и сейчас в нем невозможно было узнать того обольстительного красавца, каким он был до этого.

Жаль, что Нин Цзи не желал на него смотреть.

Когда незванный гость исчез, Нин Цзи слегка нахмурился, посчитав, что защитная аура вершины слишком слаба, раз кто-то смог так легко пробраться внутрь.

Поэтому он добавил еще один слой Меча Ци вокруг Холодного омута.

Лишь после этого он отвел взгляд и ушел.

...

Мальчик-слуга обмахивался веером в комнате.

Увидев, что бессмертный наставник вернулся, он удивился:

— Господин, почему вы сегодня так рано?

Обычно наставник проводил в Холодном омуте много времени и возвращался лишь тогда, когда луна была в зените.

Сегодня он пришел намного раньше обычного.

Нин Цзи бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Сегодня не хочу сидеть в воде.

Он не стал говорить о том, что его потревожил какой-то сумасшедший.

Сняв журавлиную накидку, он выглядел слегка утомленным.

Даже губы, видневшиеся под маской, слегка побледнели.

Мальчик, заметив это, поднялся, осторожно принял накидку и спросил:

— Господин, если вы сегодня не принимали ванну в Холодном омуте, нужно ли вам принять лекарство?

Лекарство?

Нин Цзи сначала опешил, а потом вспомнил, о каких снадобьях идет речь.

Когда мальчик поднял глаза, ожидая ответа, он увидел, что наставник едва заметно нахмурился.

Словно что-то вспомнив, он повернулся к нему и спокойно приказал:

— Уничтожь все эти лекарства.

Уничтожить?

Мальчик широко открыл глаза от изумления, подумав, что ослышался:

— Уничтожить лекарства? Но, господин... ведь вы с таким трудом их достали.

Нин Цзи получил ранение много лет назад, и с тех пор его терпит огненный яд.

Этот яд невозможно было исцелить полностью, а Холодный омут лишь временно подавлял его действие.

Полгода назад Нин Цзи был вынужден просить лекарство у Призрачного лекаря.

Эти пилюли для лечения огненного яда он получил, заплатив огромную цену.

Однако, поскольку он всегда стремился подавить яд с помощью совершенствования, он принимал эти пилюли лишь в крайних случаях.

С тех пор прошло немало времени.

Тогда он выменял пятьдесят штук, и сейчас, вероятно, осталась лишь половина.

В комнате похолодало.

Нин Цзи замер, медленно скрывая сложный, холодный блеск в глазах.

Если бы вчера вечером он случайно не вспомнил сюжет, он бы не узнал, что пилюли, данные ему Призрачным лекарём, были с подвохом.

Тот человек, будучи лекарем, жаждал его смерти.

Призрачный лекарь Су Фэнъянь давно был знаком с Чу Цзиньсяо и был страстно в него влюблен.

Узнав о существовании его белого лунного света — то есть самого Нин Цзи, — он мечтал лишь об одном: поскорее избавиться от него.

В тот день, когда он пришел за лекарством, тот человек, должно быть, прятался за ширмой и ликовал.

Он своими глазами видел, как Нин Цзи забирает смертоносную подделку.

Об этих тайных делах, не зная сюжета, он бы никогда не догадался.

Нин Цзи махнул рукой и направился во внутренние покои.

Видя, что наставник выглядит изможденным, мальчик не посмел больше расспрашивать и в поклоне отступил.

Дверь тихо закрылась. Оставшись один, Нин Цзи отвел взгляд.

Он посмотрел на свежую ветку персика в вазе, коснулся ее кончиками пальцев и слегка приподнял бровь.

...

Кун Лин, скатившись с горы, не получил серьезных травм, так как был демоном.

Но чувствовал он себя невероятно униженным.

Вчера вечером под Пиком Разоружения как раз было немало учеников.

К счастью, он проявил смекалку: скатившись с горы, резко сменил направление, чтобы избежать толпы.

Сидя на земле в облике павлина, он обнаружил, что его хвост обтрепался, словно веник.

Несколько перьев даже застряли в деревьях. Поднявшись, он дрожащими руками подобрал свои серые, грязные перья, и лицо его позеленело от ярости.

Как он теперь покажется Чу Цзиньсяо во всей красе?!

У него как раз был брачный период, он пробрался на гору, чтобы покрасоваться перед возлюбленным, а вместо этого лишился хвоста. Кун Лин дрожал от злости.

Если раньше он просто испытывал отвращение к человеку в маске, то теперь хотел сожрать его живьем!

Это были его драгоценные перья, каждое из которых он знал наперечет и собирался дать им имена, когда вернется в истинный облик.

Кун Лин проклял того человека тысячу раз.

Глубоко вздохнув, он решил во что бы то ни стало запомнить обидчика.

Завтра он расспросит всех, кто этот мерзкий урод в маске!

Он просидел всю ночь, восстанавливая силы.

Использовал Нефритовую росу, которую берег для Чу Цзиньсяо, чтобы залатать проплешину на хвосте.

Всю ночь Кун Лин пересчитывал свои перья, и чем больше считал, тем сильнее дрожали руки.

На следующее утро он, полный ярости, стал расспрашивать того, кто присматривал за новичками.

— Послушай, ты не знаешь, кто еще живет на Пике Разоружения, кроме... — он запнулся, — кроме старшего брата Чу?

Он хотел сказать А-Чу, но вовремя вспомнил, что нельзя раскрывать личность, поэтому исправился на старшего брата Чу.

Сегодня наставником у новичков был Юй Хэ.

Услышав вопрос, он нахмурился. Его серьезное лицо выражало недовольство.

Кун Лин нахмурился в ответ.

Он что, сказал что-то не то?

Юй Хэ подозрительно посмотрел на него и спросил:

— Зачем тебе это знать?

Этот человек — всего лишь новичок, а уже проявляет такой странный интерес к делам Пика Разоружения.

Сердце Кун Лина екнуло: он понял, что спросил слишком прямолинейно.

К счастью, он быстро сориентировался и, нахмурившись, небрежно ответил:

— Старший брат Чу знаменит на весь мир своей бессмертной статьёй, все мы восхищаемся им, вот я и хотел узнать, можно ли попасть на Пик Разоружения и стать его соучеником.

Нет, на самом деле он просто хотел узнать имя того мерзавца.

Причина прозвучала вполне правдоподобно.

Однако бдительность Юй Хэ не ослабла.

Видя, что новичок с любопытством смотрит на него, он лишь ответил:

— На Пике Разоружения, кроме старшего брата Чу и мальчика-слуги, живет только Истинный владыка Нин Цзи.

Когда он произнес имя Нин Цзи, на его лице промелькнуло сложное выражение.

С тех пор как он в прошлый раз потерял самообладание перед владыкой, Юй Хэ не находил себе места.

Казалось бы... ничего особенного не случилось.

Но он не мог успокоиться и всё думал о том, чтобы снова встретиться с владыкой и попросить объяснений.

Кун Лин не заметил этой странности, потому что его мысли были заняты другим: На Пике Разоружения, кроме слуги и старшего брата Чу, живет только Истинный владыка Нин Цзи.

Тот человек по своей внешности никак не мог быть мальчиком-слугой.

Значит... тот человек в маске, что вчера сбросил его с горы, — это наставник Чу Цзиньсяо, Истинный владыка Нин Цзи.

Тот самый проклятый белый лунный свет, по которому так тоскует Чу Цзиньсяо?

Кун Лина словно громом поразило, он не мог в это поверить.

В этот момент он забыл обо всем и не удержался, чтобы не уточнить:

— А... на Пике Разоружения есть кто-то, кто носит маску?

Юй Хэ пришел в себя и холодно посмотрел на него, словно удивляясь, почему тот задает столь примитивные вопросы:

— Весь мир знает, что Истинный владыка Нин Цзи не любит показывать свое лицо, поэтому всегда носит маску призрака.

Гром с небес всё-таки грянул.

Высокий уровень, не любит показывать лицо, маска призрака.

Значит... это и правда был Нин Цзи?

Вчера он, сам того не зная, столкнулся лоб в лоб со своим соперником в любви, и тот его еще и с горы сбросил?!

Подумав об этом, Кун Лин в ярости взъерошил перья.

Видя, что он закончил расспросы, Юй Хэ нахмурился.

Он сунул ему в руки веник:

— Ваша сегодняшняя задача — привести гору в порядок.

— Пока владыка не даст других распоряжений, ваша ежедневная обязанность — уборка.

Кун Лин, не успевший выплеснуть гнев: ...

Черт возьми.

Юй Хэ ушел.

Кун Лин, придя в себя, с яростью сжимал веник и тихо ругался. Неудивительно, что вчера с первого взгляда он почувствовал к тому человеку отвращение!

Оказалось, на то были причины.

Такой мерзкий тип, и непонятно, что Чу Цзиньсяо нашел в нем, раз предпочел такого красавца, как он, этому...

Выражение его лица было мрачным.

Другие ученики, подходившие к нему, испугались его свирепого вида и поспешили отойти подальше.

Все лишь гадали: с самого утра никого не видели, кто же успел разозлить Кун Лина?

<http://bllate.org/book/19881/1957145>